

Когда «легендарный» архиепископ Альдо вновь предстал перед всеми, эпитет при его имени почти сменился на «странный».

К счастью, Храм — это как раз то место, где «странные вещи случаются каждый год, а в этом особенно часто», так что, хотя все и были слегка шокированы, но это не вызвало у них полного неприятия.

Когда четверо покидали подземелье храма, каждый погружённый в свои мысли, они вдруг обнаружили, что на улице уже стемнело.

Скаллер больше не мог держаться, опираясь половиной тела на Луи, и как только они вышли наружу, Луи тут же увёл его отдыхать.

Архиепископ Чарльз потянулся и обратился к Гаэру:

— Если это будет удобно, могу ли я сегодня вечером заодно навестить того древнего жреца, что временно живёт у тебя дома?

Нынешний архиепископ с внушительным пивным животом был человеком такой комплекции, что мог легко сформировать почти буддийскую непоколебимую ауру спокойствия под действием гравитации, вроде как у кота Гарфилда. А теперь, когда господин Гуд даже самого архиепископа Альдо повидал, то, пожалуй, если бы ему сказали, что у Гаэра дома живёт сам Карлос, он бы и тогда особо не удивился.

Гаэр набрал номер стационарного телефона у себя дома, но никто не ответил. Он вздохнул. Вполне ожидаемо. По сравнению с таинственным и внушительным архиепископом Альдо, жрец у него дома вёл себя... чересчур¹

1. выходящий за всякие рамки.

Учитывая, что до сих пор они ещё не вернулись, Гаэр предположил, что мистера Джона Смита вполне могло завлечь какое-нибудь кафе с мороженым или зал с игровыми автоматами.

Он позвонил Эвану. Целых три раза. Никто не ответил.

У Гаэра не было выбора, кроме как обратиться к архиепископу и сказать:

— Я пока не могу до них дозвониться, возможно, они ещё не вернулись домой. Поэтому, думаю, вам стоит пока где-нибудь поужинать.

Архиепископ Чарльз засмеялся:

— Черничный пирог с сыром из ресторана "Однодневный тур по Храму" уже много лет входит в десятку лучших блюд штата Сара. А вот у нас самих редко бывает повод его попробовать, почему бы не воспользоваться случаем?

И вот они оба совершенно спокойно отправились поесть черничный пирог сыром, в то время как бедный Эван на полном ходу вёл смертельно опасную гонку по льду.

Он поскользнулся и чуть не скатился с узкой ледяной лестницы, а выданный Джоном ледяной меч вылетел у него из рук. К счастью, лестница была винтовой, и меч задержался на нижнем витке. Эван, карабкаясь руками и ногами, вновь его подобрал. Но прежде чем он успел вздохнуть с облегчением, он увидел Джона, который вытворяет нечто совсем безумное: шакал бездны гнался к нему, но этот парень стоял неподвижно и совершенно спокойно.

И вдруг лёд под его ногами превратился в гигантскую спиральную горку, такую, какую они днём видели в детской игровой площадке в торговом центре. Джон, не теряя ни секунды, запрыгнул на неё и, как будто всю жизнь этим занимался, начал съезжать вниз, ещё и успел весело свистнуть обалдевшему Эвану:

— Беги давай, приятель! Будешь дальше залипать и меня сплющит в лепёшку... кхе-кхе-кхе.

Даже этот слабый кашель не мог скрыть, как он в данный момент наслаждался поездкой по ледяному вихрю...

А вот ситуация под горкой была не очень оптимистичной: вместо бассейна с мягкими шариками там его ждала лишь ледяная озёрная вода. Но Джон, похоже, этим не особенно обеспокоился - вода, скручиваясь в водоворот, превращалась в горку быстрее, чем он успевал скользить вниз.

Эван стиснул зубы и, словно неуклюжая черепаха, скользящая по льду, напряг все силы, чтобы встать на ноги. От усилий лоб у него покрылся испариной .

Шакалу явно не понравился детский аттракцион. Он яростно зарычал и начал тараном бить по основанию «ледяной горки». Хотя конструкция и не была такой хрупкой, как выглядела, от каждого удара с неё сыпались ледяные осколки и Эван от ужаса был на грани обморока.

Снизу донёлся голос Джона:

— Чего на меня уставился? Не теряй время! Беги давай!

С громким бум! вся горка треснула и обрушилась, а огромная глыба льда полетела прямо на голову Джону.

Эван вскрикнул — пусть лёд и легче воды, такая махина могла легко расплющить жреца в

блин². У него перехватило дыхание, он тут же припал к краю ледяной лестницы, в панике глядя вниз.

2. букв. блины с начинкой из жреца .

И тут, в тот самый момент, когда ледяная глыба уже почти коснулась красивой головы Джона, лёд внезапно растаял, превратившись в воду. В ту же секунду весь лёд под лапами шакала взорвался, и по всей поверхности озера, кроме тех ступеней, что вопреки законам гравитации по-прежнему висели под ногами Эвана, распространилась тёмная и холодная вода.

— Джон!

Эван закричал во весь голос, но в ответ была только тишина. Вода же вдруг начала бурлить, и из неё вынырнуло нечто громадное — чёрт побери, Шакал стал ещё больше, чем прежде!

В теле этой твари точно есть агар³. Только намочишь и сразу разбухает!

3. желеобразующее вещество из морских водорослей, при намокании сильно увеличивается в объёме.

Однако в тот самый миг, когда Шакал вынырнул из воды, вся влага на его теле внезапно в одно мгновение превратилась в лёд и чудовище оказалось намертво заморожено, словно ледяная статуя.

Голова Джона наконец показалась на поверхности озера. Он ухватился за плавучую льдину и отчаянно замахал рукой в сторону Эвана:

— Целься в затылок. Целься! Прыгай!

У Эвана колени тряслись, как просеиваемые отруби⁴, он судорожно сжимал в руках ледяной меч и ёрзал на краю лестницы, не решаясь прыгнуть... Целься в затылок?

А как, простите, он должен прицелиться в полёте? У него что, есть функция «ходьбы по воздуху»? Да он, скорее всего, угодит бедному чудищу в задницу или по хвосту заедет!

4. букв: просеивать отруби через сито.

— Эван, ты ещё долго будешь колебаться?! — крикнул Джон. Лёд покрывающий Шакала уже начал трескаться и трещины расползались буквально на глазах, тяжёлая ледяная оболочка уже не могла долго сдерживать этого монстра.

И в этот напряжённый момент Эвана накрыла внезапная и отчаянная... потребность — ему вдруг приспичило в туалет, так что он готов был умереть прямо сейчас, лишь бы не опозориться.

— Ради дырявой крыши Святого Храма, прекрати пялиться на него влюблёнными глазами! Сделай уже хоть что-нибудь! — заорал Джон.

Эван глубоко вдохнул, зажмурился и, с пронзительным воплем, метнулся вниз:

— А-А-А-А!

Он вытянулся в струну, держа в руках свой доблестный ледяной меч, и со свирепым видом, размахивая руками, исполнил в воздухе какое-то подобие танца осьминога⁵... пролетел мимо Шакала и с громким плеском рухнул прямо в воду.

5. "танец восьми лап"

На поверхности воды забурлили пузырьки, подавая признаки того, что Эван всё ещё жив... наверное.

На посиневшем лице Джона наконец появилось трагичное выражение.

Приковать добычу на месте и всё равно умудриться промазать... Такой гениальный напарник, безусловно, имел судьбоносное значение в блистательной жизни Джона, помогая ему открыть новую, по-настоящему абсурдную главу.

Мистер Эван Голладо, вы действительно великий первопроходец нового тёмного века!

Джон понимал, что как настоящий охотник, он не должен так думать, но сейчас, кроме слов "помогите, за что мне это", ничего больше не приходило ему в голову.

Он неожиданно проникся чувствами Луи: Как такой человек вообще смог окончить Святой Храм? Архиепископ, похоже, совсем выжил из ума!

В то же время, Шакал Бездны наконец издал рев и освободился от пут Джона. Огромные куски льда с треском разлетелись от его тела, он взвыл к небу и растаял.

Чудовище, едва не ставшее ледяной статуей, взбесилось не на шутку. В следующее мгновение оно раскрыло пасть и с яростью ринулось вниз прямо на Джона, лежащего на воде.

Джон вздохнул. Вода вокруг него вдруг отхлынула в стороны, образовав под его ногами тонкую,

но прочную ледяную платформу, ровно такую, чтобы он мог на ней стоять. В его руке появился ледяной меч. Из раны на груди вместе с кровью стекала вода, но он стоял прямо и уверенно - от него исходила холодная, смертоносная аура настоящего воина.

В тот момент, когда Джон уже собирался стиснув зубы встретить острые клыки Шакала Бездны, гигантское тело чудовища вдруг дернулось, будто его пронзила невыносимая боль. Оно затряслось в агонии и резко изогнулось, и вынырнувший из-под воды Эван был отшвырнут обратно.

Джон, хоть и не понял, что произошло, ни секунды не колебался: лед вокруг чудовища сжался в кольцо, крепко зафиксировав его тело, а подвешенная в воздухе ледяная лестница резко накренилась и, превратившись в гигантское ледяное копьё, точно пробило горло Шакала Бездны.

На этот раз зверь даже не успел вскрикнуть, сразу отправившись обратно в ад на встречу с Сатаной.

Как только хозяин "Границы" погиб, мир, сотканный из мглы и тумана, рассыпался. Туман исчез, чёрная бездна растворилась, а тело шакала бездны покоилось на льдине, уже уменьшившись до размера обычного шакала.

Джон прижал ладонь к рваной ране и немного перевёл дух, затем с бледным лицом из-за потери крови, шатаясь, он подошёл к трупу чудовища. Увидев, как из его зада торчит ледяной меч, приподняв даже хвост... он замолчал.

После короткой паузы он с трудно описуемым выражением на лице повернулся к Эвану, который из последних сил цеплялся за лед и пытался выбраться на поверхность.

— Я, вообще-то, просил тебя прицелиться в его затылок, — спокойно сказал Джон.

— Я... я не целился, — виновато пробормотал Эван, — Я упал в воду... и как-то приземлился на него... на хвост... меня пару раз ударило, я наглotalся воды... помню только, что воткнул меч куда-то в него...

— Ага. Воткнул, — Джон слегка подтолкнул труп носком сапога и с ещё более сложным выражением лица добавил:

— Ты воткнул ему его прямо в задницу.

Эван: «...»

Джон коротко усмехнулся, но тут же его тело пошатнулось, и он рухнул на колени прямо на лед.

— О Боже! Ты... как... — Эван, спотыкаясь, подполз к нему и, не успев даже подняться на ноги, увидел, как из разорванной груди Джона хлещет кровь. Он не успел договорить фразу, как у него подкосились ноги, и он, словно сваренная лапша, без сил рухнул на лед, потеряв сознание.

Джон обессиленно лег на лед, сдерживая подступающую к горлу волну металлического привкуса крови. Несмотря на всё, он горькой улыбкой подвел итоги всего своего дневного маршрута — ну и денёк, чёрт возьми... насыщенный и «чрезвычайно содержательный».

В это время Гаэр, наслаждаясь черничным пирогом, в перерыве между укусами снова попытался дозвониться до Эвана, но услышал, что телефон выключен. Он пожал плечами, закрыл телефон и снова обратился к мистеру Гуду:

— Только сейчас понял, что от волнения совсем забыл спросить архиепископа Альдо о том, кто именно был жрецом-меченосцем. Ах да, ещё и про Карлоса не спросил.

Мистер Гуд задумался:

— У нас ещё будет возможность встретиться с архиепископом. Но разве не того жреца ты можешь спросить о своём предке?

— Тоже верно, — рассмеялся Гаэр. — Хотя, если честно, у меня даже была безумная мысль, а вдруг Джон и есть Карлос?

Мистер Гуд немного помолчал:

— А почему бы и нет? Такое вполне может быть.

— Луи сказал, что Карлос никогда не был жрецом, — заметил Гаэр. — И вообще... субъективно... ну совсем не похож он на ту статую на кладбище Адора.

— В твоём представлении, Карлос должен быть каким человеком?

Галь задумался:

— Даже если он не похож на того воина со статуи на кладбище, по крайней мере, он должен быть чем-то вроде архиепископа Альдо — молчаливым, сдержанным, вежливым, но холодным и отчуждённым. Таким, к которому невозможно приблизиться и остаётся только восхищаться... Хотя, если честно, мне куда больше нравится мистер Смит. Когда вы его встретите, сразу поймёте. Трудно поверить, что в Храме когда-то служил настолько молодой и полный жизни жрец. Он очень симпатичный... совсем как живой человек.

Как живой человек.

Гаэр вспомнил о холодных серых глазах Альдо, которые были полны явного безразличия когда скользили по каждому их них, даже больше, чем к ядру барьера.

Гаэр попытался поставить себя на его место: если бы он сам проснулся и узнал, что прошло уже тысяча лет, даже если бы он хотел казаться умным и уравновешенным, не показывая своих эмоций, в глубине души он всё равно испытывал бы любопытство и интерес к этому новому миру.

Но архиепископ Альдо... даже не захотел удостоить его взгляда.

Даже если это мир, который он охранял с рождения до смерти, а потом от смерти обратно к жизни.

И тут Гаэр вдруг осознал, что кажется, кроме барьера, в жизни архиепископа Альдо не осталось вообще никакого смысла.

<http://bllate.org/book/14761/1317201>